

AI Lex

Тень за твоей СПИНОЙ

18+

AI Lex

Тень за твоей спиной

<https://litres.ru/73988721>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я была обычной студенткой академии искусств, пока в грозовую ночь не увидела из окна мастерской то, чего видеть не должна была. Случайная свидетельница разборки криминального синдиката — в этом бизнесе такие долго не живут. Вместо казни Марк, холодный и безжалостный глава теневого мира, запер меня в своем укрепленном особняке. Моя прошлая жизнь стерта, телефон уничтожен, а под угрозой — жизнь моей единственной подруги. Я оказалась в золотой клетке под круглосуточным прицелом камер и охраны. Марку нужен мой талант копииста для махинаций с мировыми шедеврами. Он уверен, что полностью подчинил меня. Но он совершил главную ошибку — поверил в свою абсолютную победу. Я разгадаю тайны этого дома, подготовлю побег и сделаю свой идеальный финальный мазок. Даже если его тень всегда стоит у меня за спиной.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

AI Lex

Тень за твоей спиной

Глава 1

Глава 1. Ловушка захлопнулась

Запах разбавителя для масляных красок, старого сухого дерева и въевшейся в паркет пыли всегда действовал на Алину как лучшее успокоительное. В этой полутёмной мастерской на третьем этаже старинного здания академии искусств она чувствовала себя в безопасности. Здесь не нужно было думать о неоплаченных счетах за комнату, о вечной нехватке денег на новые холсты и о том, что её стипендии едва хватает на базовые продукты. Здесь существовали только она, холст и мастихин. Часы на стене, хрипло тикая, показывали без четверти одиннадцать вечера. За панорамным окном всю бушевала майская гроза — первая в этом году, агрессивная и внезапная. Тяжёлые капли с силой лупили по стеклу, размывая огни ночного города в сплошные неоновые кляксы. Экран телефона на углу стола ярко вспыхнул. Алина отложила кисть, вытерла испачканные в синей краске пальцы о старую ветошь и ответила на звонок. Это была Рита, её единственная близкая подруга и по совместительству староста курса.— Алина, ты с ума сошла? Время видела? — закри-

чала Рита в трубку так громко, что её голос перекрыл раскаты грома за окном. — Наш комендант дядя Миша закрывает главный вход ровно в одиннадцать. Опять будешь умолять его пустить тебя под дождём?— Рита, мне нужно закончить дипломный эскиз, профессор Самойлов завтра устроит разнос, если я не покажу финальный вариант, — тихо вздохнула Алина, устало потирая виски. — Мне осталось буквально пару штрихов. Не переживай, я успею добежать. Тут всего пять минут через парк.— Ага, через парк в такую грозу. Ладно, сумасшедший гений, я попробую отвлечь коменданта чаем, если ты опоздаешь на пять минут. Но поторопись, у меня нехорошее предчувствие. Весь вечер какое-то гнетущее ощущение.— Спасибо, Ритуль. Скоро буду, — Алина сбросила вызов. Слова подруги про нехорошее предчувствие странным образом отозвались внутри. Воздух в просторной мастерской внезапно показался Алине слишком тяжёлым, спёртым. Она сделала последний мазок, накладывая густую тень на нарисованный пейзаж, и отступила от мольберта. Внутри нарастало странное, липкое чувство тревоги. Будто кто-то невидимый стоял у неё за спиной и внимательно наблюдал за каждым движением. Очередной мощный раскат грома заставил массивные оконные рамы содрогнуться. Алина вздрогнула и невольно повернулась к стеклу. Её взгляд упал на заброшенную парковку прямо за зданием академии. Обычно этот пустырь, заросший старым бурьяном, ночью оставался абсолютно тёмным и мёртвым. Но се-

годня там происходило что-то странное. Три огромных чёрных внедорожника без номеров стояли, выстроившись полукругом. Их фары были выключены, но тусклый, мигающий свет одинокого уличного фонаря выхватывал из темноты силуэты нескольких мужчин в строгих тёмных костюмах. Они напоминали монолитные изваяния, безразличные к потокам ледяного дождя. В центре этого полукруга, прямо в грязи на коленях, находился человек. Его одежда была разорвана, он умоляюще вскидывал руки вверх, что-то крича, но гроза полностью поглощала его голос. Сердце Алины пропустило удар, а затем бешено заколотилось где-то в районе горла. Пальцы похолодели. Она инстинктивно сделала шаг назад, прячась в глубокую тень мастерской за мольберт, боясь даже громко вздохнуть. Ей нужно было отвернуться, забрать вещи и уйти, но первобытный ужас приковал её взгляд к этой сцене. В этот момент задняя дверь центрального внедорожника медленно открылась. Из салона вышел высокий мужчина. Даже сквозь пелену ливня и грязное стекло Алина почувствовала его пугающую, сокрушительную энергетику. Он двигался невероятно плавно и уверенно — так ходит хищник, который точно знает, что на этой территории у него нет соперников. На нём было длинное чёрное пальто, воротник которого он даже не поднял, игнорируя бушующую стихию. Мужчина подошел к стоящему на коленях человеку. Тот сжался в комок, буквально утыкаясь лицом в мокрую землю. Незнакомец наклонился, схватил бед-

нягу за шиворот, приподнял и что-то тихо сказал прямо в лицо. По поведению стоящего на коленях было видно, что он испытывает смертельный, парализующий ужас. Он отчаянно и часто закивал головой. Алина почувствовала, как по её спине пробежал мороз. Она поняла, что стала свидетельницей чего-то очень опасного и незаконного. Нужно уходить. Прямо сейчас. Она начала осторожно пятиться назад, нащупывая рукой сумку на стуле, но её кроссовок задел металлический мастихин, лежавший на краю стола. Струмент с резким, пронзительным звоном упал на паркет. В шуме грозы этот звук был ничтожно мал, но в голове напуганной до смерти девушки он прозвучал как выстрел. От испуга она снова бросила короткий взгляд в окно — и её сердце окончательно остановилось. Мужчина на парковке медленно, почти лениво поднял голову вверх. Его взгляд безошибочно, с точностью самонаводящегося снаряда, устремился прямо на тёмное окно третьего этажа. Туда, где среди холстов пряталась она. Гроза на секунду затихла, и Алине показалось, что сквозь расстояние и стекло его холодные, пронзительные глаза смотрят ей прямо в душу. На его лице не отразилось ни единой эмоции. Он просто зафиксировал её. Ловушка захлопнулась. Он её увидел. Паника затопила сознание горячей, удушающей волной. Алина отпрянула от окна, едва не повалив тяжёлый деревянный мольберт с дипломной работой. Мысли путались, сменяя друг друга со скоростью молний за окном. «Он меня видел. Он точно меня видел.

Что теперь будет? Надо бежать». Руки тряслись так сильно, что она дважды роняла связку ключей на пол, прежде чем смогла дрожащими пальцами засунуть её в глубокий карман джинсов. Схватив сумку и даже не выключив свет в мастерской — теперь это было бессмысленно, — Алина выскочила в коридор академии. Здесь царил полумрак. Лампы дежурного освещения едва горели, их тусклый желтоватый свет отбрасывал на стены длинные, искажённые тени от старых гипсовых статуй, расставленных вдоль стен. Сейчас эти скульптуры казались Алине застывшими монстрами, наблюдающими за её позором. Девушка бежала по кафельному полу. Звук её шагов гулким эхом разносился по пустому, вымершему зданию. Гроза за толстыми кирпичными стенами грохотала всё неистовее, словно отсчитывая последние секунды её свободы. Главный выход отпадал — он находился как раз со стороны той самой парковки. Оставался единственный шанс — старая лестница, ведущая к запасному выходу из полуподвального помещения, где располагались склады и скульптурные мастерские. Об этой двери знали только свои, и она обычно запиралась на простую задвижку изнутри. Алина практически скатилась по крутым ступеням на первый этаж, а затем ниже — в прохладный, пахнущий сыростью подвал. Сердце колотилось в ушах так громко, что заглушало всё вокруг. Она подбежала к тяжёлой, обитой железом двери запасного выхода и со всего маху навалилась на неё всем телом, одновременно срывая ржавую задвижку. Д-

верь поддавалась с натужным, пронзительным скрипом. В лицо Алине сразу ударил резкий, холодный поток воздуха, пахнувший озоном, мокрым асфальтом и листвой. Спасение было так близко. Впереди была лишь тёмная арка, ведущая на соседнюю оживлённую улицу, где можно было поймать такси или затеряться в толпе. Она сделала быстрый шаг на каменное крыльцо, готовая сорваться на бег, но замерла на месте, так и не опустив ногу на следующую ступень. Воздух застрял у неё в груди. Прямо у подножия лестницы, полностью преграждая узкий проход между стенами, стоял тот самый мужчина из внедорожника. Дождь сплошным потоком стекал по его дороговому чёрному пальто, мокрые пряди тёмных волос упали на лоб, но он, казалось, вообще не замечал бушующей непогоды. Он стоял невероятно ровно, непринуждённо засунув руки в карманы. Его идеальная осанка, расправленные плечи и абсолютное, почти гипнотическое спокойствие пугали в сто раз сильнее, чем если бы он направил на неё пистолет. — Куда-то спешишь, птичка? — раздался его голос. Это был низкий, бархатный баритон с едва заметной хрипотцой. Мужчина не кричал, говорил совершенно спокойно, но этот тихий, уверенный звук легко перекрыл раскаты грома и шум проливного дождя. Алина в ужасе попыталась сделать шаг назад, вжаться обратно в дверной проем подвального помещения, чтобы захлопнуть дверь, но незнакомец оказался сверхъестественно быстрым. В одно неуловимое мгновение он преодолел разделявшие их ступени. Де-

вушка не успела даже открыть рот для крика, как его большая, сильная ладонь в кожаной перчатке с глухим стуком легла на дверной косяк прямо над её головой. Он намертво заблокировал единственный путь к отступлению, прижав её своим телом к стене. От него пахло дорогим парфюмом, качественной кожей, сигаретным дымом и дождевой водой. Оказавшись в этой ловушке, Алина медленно подняла голову и столкнулась с его взглядом. Глаза мужчины были тёмными, почти чёрными, пронзительными и абсолютно безжалостными. В них не было злости, только холодный расчет человека, который привык полностью владеть ситуацией. Алина поняла, что эта тень теперь будет преследовать её всю оставшуюся жизнь.

Глава 2

Глава 2. Золотая клетка

Пробуждение было тяжелым, словно сквозь толщу мутной воды. Алина с трудом открыла веки и тут же зажмурилась от резкого, бьющего в окна солнечного света. В голове пульсировала тупая боль, а в горле пересохло так сильно, что каждый вдох казался наждачной бумагой. Она попыталась пошевелиться, но тело казалось налитым свинцом, а конечности едва слушались. Каждое движение отзывалось противной глухой ломотой в мышцах. Память возвращалась вспышками, причиняя почти физическую боль. Ночная гроза, брошенная парковка, силуэты в темноте и этот мужчина у запасного выхода. Алина отчетливо вспомнила его тяжелый, гипнотический взгляд, а затем — резкий укол в плечо, после которого мир вокруг нее просто растворился во тьме. Ей ввели какой-то сильный препарат, и эта мысль заставила её сердце забиться быстрее, выламывая грудную клетку от паники. Преодолевая слабость, Алина резко села на постели. Сердце тут же пустилось вскачь, а к горлу подступила тошнота. Она находилась в огромной, незнакомой спальне. Интерьер дышал непомерной, кричащей роскошью, но эта роскошь была какой-то безжизненной, стерильной и холодной. Серая дизайнерская мебель из дорогого массива, огромный мраморный камин, на котором не было ни одной

личной вещи, идеальная чистота и панорамные окна в пол во всю стену. Никаких милых безделушек, ни одной фотографии на стенах — комната выглядела как дорогой номер в безликом пятизвездочном отеле, из которого выселили всех жильцов. Девушка сбросила с себя шелковое одеяло, под которым оказалась чужая, но чистая одежда — простая оверсайз-футболка и свободные штаны. Её собственное испачканное краской платье исчезло. Обув стоявшие у кровати мягкие тапочки, Алина бросилась к массивной двери. Нажав на тяжелую ручку, она потянула её на себя, затем от себя. Заперто. Дверь сидела в проеме намертво, словно была частью монолитной стены. Она постучала кулаками по гладкому дереву, но звук вышел глухим и безнадежным. Никто не отозвался. Тогда Алина подбежала к панорамному окну, надеясь увидеть хоть какие-то признаки цивилизации. Стекла были толстыми, бронированными, без единой ручки или намека на возможность проветривания. Взглянув вниз с высоты второго этажа, она окончательно поняла масштабы своей катастрофы. Спальня выходила во внутренний двор огромного частного особняка. По всему периметру территории тянулась высоченная каменная стена, утыканная камерами видеонаблюдения, которые медленно поворачивались, сканируя каждый сантиметр земли. Внизу, по ухоженным дорожкам сада, медленно прохаживались хмурые мужчины в черных костюмах с рациями в руках. А за каменной стеной, насколько хватало обзора, стелился глухой, непроходимый сос-

новый лес. Никаких намеков на город. Никаких дорог, жилых домов или хотя бы прохожих. Абсолютная изоляция. В этот момент за её спиной раздался тихий, едва слышный щелчок электронного замка. Алина вздрогнула всем телом, её обдало ледяным потом, и она инстинктивно отпрянула назад, буквально вжавшись спиной в бронированное стекло окна. Дверь плавно открылась, и в комнату вошел он. При дневном свете мужчина казался еще более пугающим, монументальным и опасным, чем в полумраке ночной грозы. На нем был безупречно сидящий черный костюм-тройка и белоснежная рубашка, подчеркивающая его смуглую кожу. Никаких следов ночного приключения — идеальная укладка темных волос, жесткая линия челюсти со следами легкой щетины и аура абсолютной, непререкаемой власти. В правой руке он нес высокий стакан с чистой водой. — Выпей, — ровно приказал он, останавливаясь в паре шагов от нее и протягивая стакан. — Твоему организму сейчас нужно восстановиться после седативного препарата. Твои зрачки все еще расширены, а координация нарушена. Посмотрев на стакан, а затем в его глаза, Алина почувствовала, как липкий страх внутри нее уступает место обжигающей, безумной злости. Ей стало противно от мысли, что этот человек распоряжается её телом и её жизнью. Она резко взмахнула рукой, выбивая стакан из его ладони. Стекло с оглушительным грохотом разбилось о паркет, и прозрачные брызги полетели по дорожке темному дереву. Марк даже не вздрогнул. Он не сде-

лал ни единого движения назад, его лицо осталось абсолютно спокойным. Он лишь медленно перевел взгляд на сверкающие осколки и лужу у своих ног, а затем снова посмотрел на Алину. В его темных глазах не было ярости, только холодное, пугающее любопытство, словно он наблюдал за забавным поведением пойманного дикого зверька.— Кто вы такой?! Зачем я здесь? Отпустите меня немедленно, или я буду кричать так, что сбегутся все вокруг! У меня есть друзья, меня будут искать полиция и академия! — голос Алины сорвался на испуганный крик, хотя пальцы рук продолжали мелко дрожать. Мужчина спокойно засунул руки в карманы брюк и сделал еще один шаг вперед, сокращая и без того маленькую дистанцию между ними. От него снова повеяло тем самым ароматом дорогой кожи, сигарет и древесного парфюма, который теперь прочно ассоциировался у Алины с опасностью. Он смотрел на нее сверху вниз, изучая каждую черточку её бледного лица.— Кричи, если хочешь, — тихо произнес он. Его низкий баритон вибрировал в пространстве комнаты, заставляя волоски на её коже встать дыбом.— Ближайший населенный пункт в двадцати километрах от этой точки. Особняк оборудован профессиональной звукоизоляцией. Тебя услышат разве что волки в лесу, да и те вряд ли придут на помощь. Меня зовут Марк. И ты здесь потому, что оказалась не в то время и не в том месте, Алина. Ты видела то, что предназначалось только для моих людей. Обычные свидетели в моем бизнесе долго не живут. Их устраня-

ют в первые же полчаса. Алина почувствовала, как краска окончательно стремительно отливает от её лица, а в ушах зашумело. Слова об устранении свидетелей прозвучали обыденно, как отчет о проделанной работе, и это пугало сильнее любых криков. Ноги стали ватными, и ей пришлось опереться спиной о стекло, чтобы не упасть.— Но я решил дать тебе шанс, — Марк наклонился к ней чуть ближе, заставив её затаить дыхание. — Отныне этот дом — твоя новая реальность. Твоя прошлая жизнь официально стерта. Для твоей подруги Риты, для руководства академии и арендодателя твоей комнаты ты просто спешно уехала из страны к дальним родственникам. Все твои личные вещи, одежда и краски уже перевезены сюда, а твой телефон уничтожен. Будешь вести себя тихо, выполнять мои правила и не создавать проблем — останешься в полной безопасности и комфорте. Изменишь моему доверию или попытаешься бежать — пеняй на себя. Я умею быть очень убедительным, когда мои правила нарушают.— Вы чудовище обыкновенный бандит и похититель, — прошептала Алина, гордо вскинув подбородок, несмотря на крупные слезы, которые все-таки покатались по её щекам. — Вы не сможете держать меня здесь вечно. Земля круглая, и вам это с рук не сойдет. Я не буду вашей безмолвной игрушкой. Я сбегу отсюда, слышите? При первой же возможности я найду способ уничтожить вас! Губы Марка тронула едва заметная, холодная и опасная усмешка. Он сделал стремительное движение вперед и заставил её замол-

чать, просто мягко, но уверенно прижав указательный палец к её поджатым губам. Это мимолетное прикосновение обожгло Алину как сильный разряд тока, заставив замереть на месте.— Попробуй, птичка, — тихо, почти ласково протянул он, но в самой глубине его глаз блеснула смертоносная, расчетливая сталь. — Посмотрим, как далеко ты сможешь зайти, когда моя тень всегда стои́ту тебя за спиной. Каждое твое действие, каждая мысль будут под моим контролем. Привыкай к новой жизни. Марк развернулся и легкой, хищной походкой направился к выходу, аккуратно перешагивая через разбитое стекло. Дверь за ним закрылась без единого стука, и Алина снова услышала сухой, безнадежный щелчок электронного замка. Она осталась совершенно одна в своей новой золотой клетке, медленно сползая по стеклу на пол и закрывая лицо руками от бессилия.

Глава 3

Глава 3. Первый побег

Семь дней. Ровно сто шестьдесят восемь часов Алина провела в стенах этого проклятого особняка, разыгрывая роль смилившейся жертвы. Маска тихой, сломленной девушки, которую она надевала каждое утро перед прислугой, была её главным оружием. Марк появлялся редко, обычно ближе к полуночи. Их совместные ужины за длинным мраморным столом больше напоминали психологические дуэли. Он молча наблюдал, как она ковыряется вилкой в тарелке, задавал пару ледяных вопросов о её самочувствии и исчезал. Алина научилась отвечать тихо, покорно опускать глаза и контролировать дыхание. Но внутри неё разгорался холодный, расчетливый гнев. Сдаваться она не собиралась. Вместо паники Алина включила холодную логику художника. Каждый раз, когда ей разрешали выходить из спальни на второй этаж, её глаза работали как объектив камеры. Она запоминала каждую деталь: в 8:00 — пересменка охраны на территории, в 14:00 — повар уходит на задний двор курить, оставляя служебный вход приоткрытым, в 20:00 — массивные электронные замки на окнах первого этажа блокируются из центрального пульта. Но самое главное, она нашла слепую зону. В восточном крыле забора, около старой заброшенной беседки, ветви векового дуба перевешивались через трехметро-

вую каменную стену. Это была единственная точка, которую не захватывали объективы камер видеонаблюдения. Единственная лазейка на волю. Идеальный шанс выпал на субботу. В особняке Марка намечался крупный закрытый прием. С самого полудня у главного входа выстроилась вереница представительских черных лимузинов и спорткаров. Особняк загудел. Из окон первого этажа доносился приглушенный джаз, звон дорогого хрусталя и обрывки разговоров на итальянском и английском языках. Охрана была переведена в режим максимальной готовности, но их внимание сместилось на парадный въезд и досмотр высокопоставленных гостей. На внутренний периметр выставили всего двоих дежурных. Ближе к полуночи, когда суэта в доме достигла своего пика, Алина начала действовать. Она заранее переоделась в простые темные джинсы и черную толстовку, которые нашла среди привезенных из её комнаты вещей. Никаких каблуков и платьев — только легкие кроссовки на тонкой подошве. Сердце колотилось в груди, как раненый зверь, но разум оставался кристально чистым. Она приоткрыла дверь спальни. Коридор второго этажа был пуст. Охранник, который обычно сидел у лестницы, спустился вниз — на первом этаже возник какой-то спор с нетрезвым гостем. Алина скользнула вдоль стены, ступая бесшумно, словно тень. Она миновала служебную прачечную, спустилась по темной винтовой лестнице для персонала и оказалась у стеклянной двери, ведущей на заднюю веранду. Осторожно нажала на руч-

ку. Замок тихо щелкнул — прислуга забыла запереть дверь, то и дело вынося гостям чистый лед и чистые бокалы. Прохладный ночной воздух, пахнувший хвоей и надвигающимся дождем, мгновенно ударил в лицо. Алина сделала глубокий вдох и юркнула в густые кусты сирени. Территория особняка была залита светом прожекторов. Каждые тридцать секунд мощный луч света сканировал газон. Алина замерла, вжавшись в мокрую землю, когда свет прошел всего в полуметре от её кроссовок. Подождав, пока прожектор отвернется в сторону фасада, она совершила стремительный бросок через открытый участок к восточной стене. Дыхание перехватило, адреналин заглушал любую физическую боль. Она добралась до старой беседки. Стены забора здесь были скользкими от мха, но Алина, цепляясь пальцами за выступы кирпичной кладки и ломая ногти в кровь, упрямо карабкалась вверх. Нога соскользнула, она едва не вскрикнула, но в последний момент ухватилась за толстую нижнюю ветку дуба. Подтянувшись на одних руках, преодолевая жуткую боль в плечах, девушка перелезла через острый гребень стены. Впереди была темнота леса. Без раздумий Алина прыгнула вниз. Она приземлилась на мокрый мох, больно подвернув левую лодыжку. Острая вспышка боли на секунду ослепила её, но Алина заставила себя подняться. Назад дороги не было. Сзади, за глухим забором, остался её персональный ад. Впереди — свобода. Она бежала сквозь чащу, ориентируясь только по шуму ветра в кронах деревьев. Колючие ветки кустар-

ников рвали одежду, хлестали по лицу, оставляя на щеках кровавые царапины, но она не сбавляла темп. Лес казался бесконечным, черным лабиринтом. Ноги тонули в болотной жиже, кроссовки насквозь промокли, но дикое желание выжить гнало её вперед. Ей казалось, что если она пробежит еще километр, то обязательно выйдет к федеральной трассе, поймает попутку и этот кошмар закончится. Примерно через сорок минут бешеного бега деревья начали редеть. Лес резко оборвался, и Алина выскочила на открытое пространство. Она замерла, тяжело и хрипло дыша. Перед ней была не оживленная автострада, а заброшенный, залитый мертвенным лунным светом перекресток двух узких асфальтированных дорог. Вокруг не было ни одного жилого дома, ни одного фонаря, ни единого звука цивилизации. Только густой, словно молоко, туман, медленно стелющийся по старой потрескавшейся траве у обочины. Силы окончательно покинули её. Алина упала на колени прямо посреди холодного асфальта. Легкие горели огнем, лицо было исцарапано, ладони горели от ссадин. Но, глядя на пустую дорогу, она хрипло рассмеялась. На её губах заиграла безумная, торжествующая улыбка. Она смогла. Она обвела вокруг пальца его профессиональную охрану. Она сбежала от самого Марка. Вдруг эту зловещую тишину ночи разорвал далекий, но стремительно нарастающий рев мощного восьмицилиндрового двигателя. Улыбка мгновенно сползла с лица Алины. Ужас, ледяной и осязаемый, сковал её тело. Из-за поворота, разрезая ту-

ман мощными лучами галогеновых фар, на огромной скорости вылетел массивный черный внедорожник. Машина двигалась со звуком летящего снаряда. Алина попыталась подняться, побежать обратно в лес, но подвернутая нога подвела её — она снова рухнула на асфальт. Внедорожник с диким, оглушительным визгом тормозов развернулся боком, подняв тучу пыли и гравия, и остановился ровно в полуметре от её коленей. Ослепительный свет фар ударил ей прямо в лицо, заставив зажмуриться и выставить вперед окровавленные ладони. Двигатель глухо заурчал на холостых оборотах. Дверь со стороны водителя медленно, со зловещим щелчком открылась. Из салона вышел Марк. На нем не было привычного строгого пиджака и галстука — только белоснежная рубашка с небрежно засученными до локтей рукавами и расстегнутыми верхними пуговицами. На его лице не отражалось ни капли усталости, раздражения или злости. Он выглядел так, будто просто вышел из машины совершить вечернюю прогулку. Мужчина не торопясь подошел к замершей на асфальте девушке. Его тяжелые армейские ботинки глухо стучали по дорожному полотну. Он остановился прямо над ней, заслонив собой свет фар, так что его фигура превратилась в огромный черный силуэт. Марк медленно засунул руки в карманы брюк и посмотрел на нее сверху вниз. В его темных, почти антрацитовых глазах плясали опасные, насмешливые искры. Он оценил её порванную толстовку, грязные джинсы и дрожащие от напряжения губы.—

Ну и далеко ты собралась, птичка? — тихо, но с пугающей, режущей слух четкостью произнес Марк. В его голосе не было крика — только абсолютная уверенность хищника, который контролировал этот побег с самой первой секунды. — Ты действительно думала, что я не знаю про твой дуб у беседки? Я лично приказал охране убрать оттуда патруль, чтобы посмотреть, на что ты способна. Алина задохнулась от возмущения и бессилия. Всё это время её «идеальный» план был просто шоу для него. Марк медленно вынул одну руку из кармана и протянулся к ней, раскрывая широкую ладонь. — Я же говорил тебе, Алина. Моя тень всегда стоит у тебя за спиной. Игра окончена. Садись в машину, пока я еще проявляю терпение.

Глава 4

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.